

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Брылева Р.Ф. Сопоставительный анализ пословиц с компонентом-фитонимом (на материале французского и узбекского языков) // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76278
EDN: IKWOYC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76278

Сопоставительный анализ пословиц с компонентом-фитонимом (на материале французского и узбекского языков)

Брылева Роза Филаритовна

ORCID: 0000-0001-5204-8709

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов; Уфимский университет науки и технологий

Россия, Респ. Башкортостан, г. Уфа, Кировский р-н, ул. Заки Валиди, д. 32, каб. 338

✉ rozabryleva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76278

EDN:

IKWOYC

Дата направления статьи в редакцию:

15-10-2025

Дата публикации:

31-10-2025

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному исследованию пословиц с компонентом-фитонимом в разноструктурных языках (на примере французского и узбекского языков). Цель проводимого исследования состоит в изучении проявления компонентов-фитонимов в пословицах на материале французского и узбекского языков, а также в систематизации и анализе, как фитонимы в пословицах отражают мировосприятие и жизненные ценности двух народов. Материалом для исследования послужили лексикографические и электронные ресурсы (фразеологические словари, Национальные корпуса французского и узбекского языков) с целью выявления концептуальных образов компонентов-фитонимов в пословицах. В ходе исследования

были выявлены следующие группы образов в каждом языке: образ цветка, образ дерева, образ плода, образ травы, образ зерновой культуры, образ овоща. В ходе анализа применяются сопоставительный метод, метод корпусного анализа, метод сплошной выборки, а также когнитивный анализ. Научная новизна заключается в том, что в ходе сопоставительного анализа было обнаружено, что компоненты-фитонимы в пословицах двух разноструктурных языков могут быть репрезентированы через концептуальные образы. Так, среди выявленных 6 групп наибольшей частотностью в обоих языках обладают образ цветка, образ дерева, образ плода. Остальные образы представлены в обоих языках либо с наименьшей частотностью (образ травы, образ зерновой культуры в пословицах обоих языков), либо полностью отсутствуют (образ капусты в узбекских пословицах). Исследовав пословицы с компонентом-фитонимом, мы пришли к выводу, что формирование пословиц зависит от интра- и экстралингвистических факторов, например, образа жизни народа, его традиций и обычаев, менталитета, отношения к растительному миру, а также значимость конкретного растения для носителей языка. Несмотря на культурно-специфические особенности компоненты-фитонимы в пословицах двух разноструктурных языков выполняют общую роль – они передают глубокие философские идеи, связанные с нравственным выбором, судьбой и взаимодействием человека с окружающим миром.

Ключевые слова:

фитоним, концептуальный образ, пословицы, сопоставительный анализ, образ цветка, образ дерева, образ плода, образ травы, образ зерновой культуры, образ овоща

Пословицы, как форма устного народного творчества, занимают важное место в фольклоре любого народа. Благодаря им картина жизни предстает перед нами в более широком диапазоне, позволяя нам углубиться в процесс осмысления, восприятия человеком окружающей действительности. Пословицы обладают значительной общественной ценностью, состоящая «в познавательных, идейно-воспитательных и эстетических значениях, в богатом жизненном содержании, глубоком идейном смысле, больших художественных достоинствах и национальном своеобразии» [\[1\]](#).

Цель данного исследования состоит в изучении проявления фитонимов в пословицах на материале французского и узбекского языков, а также в систематизации и анализе, как фитонимы в пословицах отражают мировосприятие и жизненные ценности двух народов.

Актуальность данной работы заключается в том, что предпринята попытка исследования пословиц с компонентом-фитонимом в двух разноструктурных языках (французском и узбекском). Фитонимы в пословицах двух языков представлены в сопоставительном и концептуальном контексте, что позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические аспекты в языковых картинах мира франкоговорящих носителей и носителей узбекского языка. По словам В.И. Невоит, исследование функциональных характеристик фитонимов и контекстов их употребления также способствует выявлению элементов картины мира на уровне, отражающем духовную природу людей, наполненную эмоциями, оценками, спецификой взаимоотношений в обществе [\[4, с. 77\]](#).

Достижение указанной цели предполагает решение ряда конкретных **задач** исследования: 1) выявить, используя лексикографические и электронные источники (фразеологические словари, Национальные корпуса французского и узбекского языков), пословицы, в которых присутствует компонент-фитоним; 2) систематизировать

выявленные пословицы в группы концептуальных фитонимов-образов; 3) описать и изучить общие и специфические для французского и узбекского языков особенности фитонимов в пословицах.

Теоретическая база данного исследования заключается в том, что вносит определенный вклад в разработку проблем, касающихся изучения особенностей функционирования компонентов-фитонимов в пословицах, репрезентирующих восприятие растительной сферы во французской и узбекской картинах мира.

Практическая значимость проводимого исследования заключается в том, что содержащиеся в нем результаты и выводы сопоставительного и концептуального анализа пословиц с компонентом-фитонимом могут быть использованы при чтении таких дисциплин, как сравнительная типология, лексикология и лексикография французского и узбекского языков, при разработке спецкурсов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, в помощи переводчикам и лингвистам правильно передать все смысловые нюансы при переводе пословиц разноструктурных языков.

По мнению Н.Г. Комлева, «названия цветов, деревьев, животных, многих предметов и действий в языке каждой народности имеет семантическое своеобразие, которое, скорее похоже на стихию, поскольку его так трудно подвергнуть систематизации» [2, с. 118]. В данной работе мы предприняли попытку систематизировать и проанализировать пословицы, содержащие растительный компонент, по определённым группам фитонимов, представляющих концептуальные образы.

Рассмотрим конкретные примеры.

I. Образ цветка

Во французской пословице *"Il ne faut pas battre une femme, même avec une fleur"* («Женщину нельзя ударить даже цветком») образ цветка используется для описания бережного и уважительного отношения к слабому полу [3]. Эта пословица напоминает о том, что женщины, как и цветы, требуют внимательного ухода и защиты, а также о том, что насилие в любых его проявлениях недопустимо.

В узбекской же культуре присутствует пословица «Гулнинг яшнаши баҳорда, инсоннинг яшнаши меҳнатда» («Цветок расцветает весной, а человек – в труде»), где цветок символизирует расцвет, но акцент смещается на труд как основу человеческого благополучия [7]. В пословице «Ҳар гулнинг иси бошқа» («У каждого цветка свой аромат») цветок выражает нрав и особенности человека, а в пословице «Гул ўсса – ернинг кўрки, қиз ўсса – элнинг кўрки» («Цветок растёт – красота земли, девочка растёт – красота народа») он олицетворяет развитие и рост девочки, связанной с красотой и благополучием.

На примере розы, являясь одним из самых распространённых растительных образов, олицетворяющих красоту, свежесть и чистоту, встречается как во французских, так и в узбекских пословицах для передачи житейской мудрости.

Интересно, что шипы розы в пословицах обоих языков становятся метафорой жизненных испытаний. Например, во французском языке пословица *"Il n'y a pas de roses sans épines"* («Нет розы без шипов») служит напоминанием о том, что за успехом или красотой часто стоят жертвы и трудности [3]. Это выражение соответствует узбекским пословицам «Гул тикансиз бўлмайди, гўшт — суяксиз» («Не бывает розы без шипов, а мяса - без костей») и «Гулни севган тиканини ҳам севади» («Любишь розу, люби и шипы

ее») [5]. В пословицах узбекского народа образ розы часто несёт более практичный смысл, напоминая о том, что внешняя привлекательность не всегда означает внутреннее богатство: «Гулдан шира томса, анбар бўлмас» («Даже если с цветка капает нектар, он не станет амброй») [5].

II. Образ дерева

При исследовании французских пословиц были выявлены пословицы с образом дерева, который символизирует:

- принятие рискованных решений: "*Couper l'arbre pour avoir le fruit*" («Срубить дерево, чтобы достать плод; поступать неразумно, опрометчиво, не думая о будущем»);
- действия и результаты человека: "*C'est au fruit qu'on connaît l'arbre*" («О дереве судят по его плодам; о человеке судят по его делам»);
- влияние семьи и окружения на формирование личности: "*Le fruit ne tombe jamais loin de l'arbre*" («Яблоко от яблони недалеко падает»);
- предостережение не вмешиваться в чужие конфликты: "*Entre l'arbre et l'écorce, il ne faut pas mettre le doigt*" («Промеж мужа и жены нитки не продернешь»);
- внимание к деталям, мешающее охватить все целиком: "*Les arbres cachent la forêt*" («Из-за деревьев леса не видно»).

В узбекском языке пословицы с образом дерева выражают:

- достижения, привлекающие зависть и критику: «Мевали дарахтга тош отадилар» («На плодоносящее дерево бросают камни»);
- судьбу и выбор жизненного пути: «Ерга эккан дарахтингни сувга эхма» («Не сажай дерево в воду, если оно предназначено для земли»);
- незначительный с виду, но ценный (о человеке): «Мевали дарахтнинг шохи кам» («У плодоносящего дерева ветвей немного»);
- важность связи с родными местами: «Дарахт бир жойда кўкаради» («Дерево растёт только на одном месте»);
- слабохарактерность человека: «Ёғочнинг мўртини қурт ейди» («Мягкое (хрупкое) дерево червь точит»).

Образ дуба во французской культуре символизирует силу и устойчивость перед трудностями, что отражено в пословицах "*On n'abat pas un chêne du premier coup*" («С первого удара крепкий дуб не срубить; трудное дело требует времени и труда»); "*Le gland ne devient pas chêne en un jour*" («Желудь не в один день дубом становится; трудное дело требует времени и труда»).

В узбекском языке схожую идею передаёт пословица «Чинор кўчатдан бошланади» («Платан начинается с саженца»), где акцент делается на постепенном развитии и терпении [6, с.15]. Эти параллели показывают, что, несмотря на различия в климате и флоре, обе культуры используют «сильные» деревья как символы роста, стойкости и преодоления трудностей.

Как мы видим из вышеперечисленных примеров, во французском и узбекском языках

образ дерева может обладать как положительной оценочностью (достижения человека, его значимость и внимательность, связь человека с родиной, стойкость и т.д.), так и негативной (рискованность, зависть, слабость и т.д.).

III. Образ плода

В данную группу вошли французские пословицы, в которых плод любой растительности символизирует:

- успех и достижения, зачастую сопровождающиеся тяжкими испытаниями: *"La patience est amère mais son fruit est doux"* («Горько терпение, но плод его сладок»);
- принятие рискованных решений: *"Couper l'arbre pour avoir le fruit"* («Срубить дерево, чтобы достать плод; поступать неразумно, опрометчиво, не думая о будущем»);
- действия и результаты человека: *"C'est au fruit qu'on connaît l'arbre"* («О дереве судят по его плодам; о человеке судят по его делам»);
- влияние семьи и окружения на формирование личности: *"Le fruit ne tombe jamais loin de l'arbre"* («Яблоко от яблони недалеко падает»);

Кроме того, в ходе исследования были выявлены и культурно-специфические особенности в узбекских пословицах, не имеющих эквивалентов во французском языке. Например, в узбекском языке встречаются пословицы, в которых плоды символизируют:

- любовь к внукам: «Ўригидан данаги ширин» («Косточка слаще самого урюка»); «Данагидан мағзи ширин» («Зернышко вкуснее косточки»);
- ценность времени для дел: «Қовун есанг – саҳар е, саҳар емасанг – заҳар е» («Если есть дыню, то ешь рано утром, а не съешь рано утром, то съешь яд»);
- делать что-то лишнее, бесполезное: «Қовун полизга қовун кўтариб бормоқ» («Ехать на бахчу с дыней»);
- изготовление опоры для винограда: «Бир туп ток эксанг, бир туп тол» («Если посадишь куст винограда, посади также куст ивы»);
- соперничество: «Бир қўлтиққа иккита тарвуз сиғмас» («Два арбуза под мышкой не поместятся»);
- выражение недовольства подаренной вещью: «Узумини е, боғини суриштирма» («Ешь виноград, а откуда он — не спрашивай»).

Интересно сравнение образов фруктовых плодов (яблоко, груша) во французских и узбекских пословицах. Во французском языке груша символизирует неизбежность, неотвратимость чего-либо: *"Quand la poire est mûre, il faut qu'elle tombe"* («Чему быть, того не миновать»); *"Il faut attendre à cueillir la poire qu'elle soit mûre"* («Нужно подождать, когда придет время») [\[8, с. 521\]](#).

В узбекской традиции яблоня чаще ассоциируется с плодородием и мудростью, как в пословице «Олма дарё бўлса ҳам, оғзига тушганича ичар» («Даже если яблоко станет рекой, пить будет только то, что попадет в рот») [\[7\]](#), где акцент делается на разумном использовании возможностей.

В обоих языках встречаются пословицы со значением «Яблоко от яблони недалеко падает», при этом во французском языке не уточняется, что это за фрукт: *"Le fruit ne*

tombe jamais loin de l'arbre" [9]. В узбекском языке пословица не содержит растительного образа: «Қазисан, қартасан, асл зотингга тортасан» [5].

IV. Образ травы

Трава и ее олицетворение во французских пословицах часто ассоциируется с иллюзорностью желаний: *"L'herbe est toujours plus verte dans le pré voisin"* («У соседа на лугу трава всегда сочнее») [8, с. 307].

В узбекском языке эту мысль передаёт пословица «Қўшнинг моли ҳамиша семиз кўринади» («Скот соседа всегда кажется упитаннее»), где вместо травы используется образ скота, но смысл остаётся тем же – склонность идеализировать чужую жизнь [6, с. 17].

Еще одна французская пословица, которая не имеет эквивалента в узбекском языке, *"Le chardon gagne à fréquenter la rose"* (букв. «Чертополох выигрывает от того, что часто встречается с розой») содержит образ травы и образ розы, олицетворяющие безобразное и прекрасное. Данное выражение означает, что даже не самое привлекательное или ценное окружение может извлечь выгоду из общения с более талантливыми и успешными людьми, способствуя, таким образом, личностному росту и улучшению качества жизни [3].

V. Образ зерновой культуры

Во французском языке пшеница является символом хорошего воспитания, представленного в пословице *"Bon champ semé, bon blé rapporte"* («Что посеешь, то пожнешь») [3].

В узбекском языке есть аналогичная пословица, но без указания на компонент-фитоним: «Нима эксанг, шуни ўрасан». В другой узбекской пословице зерновая культура олицетворяет преимущество чего-то доступного перед чем-либо трудно достижимым: «Арпанинг дони бўлгунча, буғдойнинг сомони бўл» («Лучше будь соломой от пшеницы, чем зерном от ячменя»).

VI. Образ овоща

Образ капусты был выявлен только во французских пословицах и используется с негативной оценочностью как символ жадности *"Ce n'est pas le tout que des choux, il faut encore de la graisse"* («Одной капусты мало, подавай и сало») и как символ глупости *"C'est chou vert et vert chou"* («Что в лоб, что по лбу»).

В заключение можно сказать, что, несмотря на интра- и экстралингвистические факторы формирования пословиц (например, образ жизни народа, его традиции и обычаи, менталитет, отношение к растительному миру, а также значимость конкретного растения для носителей языка), и французские, и узбекские фитонимы-образы сходятся в главном – они олицетворяют вечные ценности: красоту, любовь, силу, мудрость, терпение, трудовую деятельность, гармонию с природой и пр. [6]. Фитонимы в пословицах двух разноструктурных языков выполняют схожую роль – они передают глубокие философские идеи, связанные с нравственным выбором, судьбой и взаимодействием человека с окружающим миром. Взаимосвязь природы и культуры, воплощенная в символике растений, демонстрирует универсальность этих тем и их значимость для различных культур. Как отмечают исследователи, «фитонимы становятся мостом между

языками, показывая, как природа служит универсальным кодом для передачи человеческого опыта» [\[4, с.348\]](#).

Библиография

1. Буренкова С.В. Комизм псевдопословиц как способ переоценки витальных ценностей // Преподаватель XXI век. 2008. № 4. С. 80-86. EDN: LDGSGP.
2. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М.: Изд-во МГУ, 1992. 214 с.
3. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <https://www.cnrtl.fr>.
4. Невоит В.И. Фитонимы в русской языковой картине мира // Русский язык: исторические судьбы и современность: международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / под общ. ред. М.Л. Ремневой и А.А. Поликарпова. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 77.
5. Садыкова М.С. Русско-узбекский фразеологический словарь [Текст] / АН УзССР. Ин-т яз. и литературы им. А.С. Пушкина. Ташкент: Фан, 1972. 192 с. : 22 см.
6. Тодосиенко З.В., Брылева Р.Ф., Воробьева О.В. Метафорический образ "звезда" и его разнообразная концептуальная интерпретация (на материале русского и французского языков) // Филология: научные исследования. 2024. № 5. С. 11-21. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.5.70730 EDN: VCWAKO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70730
7. Узбекский национальный корпус. URL: <https://uzbekcorpus.uz>.
8. Французско-русский фразеологический словарь // Сост. В.Г. Гак, И.А. Кунина, И.П. Лалаев и др. / Под ред. Я.И. Рецкера. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1963. 1112 с.
9. Le Petit Robert [электронный ресурс]: энциклопедический словарь французского языка онлайн. URL: <https://www.lerobert.com/dictionnaires>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена исследованию феномена использования фитонимов в пословицах французского и узбекского языков. Она представляет собой интересное и содержательное исследование, демонстрирующее глубокое понимание культурных аспектов обеих языковых традиций. Автор проводит детальное изучение материала, основываясь на обширном корпусе лексикографических и электронных ресурсов, что свидетельствует о серьезном подходе к выбору источников.

Предметом исследования являются фитонимы, используемые в пословицах французского и узбекского языков. Автор ставит целью выявить и классифицировать фитонимы в рамках концептуальных образов, существующих в двух культурах. Такое направление исследования важно, поскольку позволяет глубже понять мировоззрение и культурные установки двух народов, передаваемые посредством народных высказываний.

Для выявления пословиц автор использовал широкий спектр лексикографических и электронных источников, включая фразеологические словари и национальные корпуса французского и узбекского языков. Такой подход обеспечивает полноту и точность отбора материала. Анализ проводился путем классификации выявленных пословиц в

зависимости от концепции и образа фитонима. Несмотря на ограниченность методов анализа исключительно использованием готовых источников, подход является достаточно обоснованным и продуктивным.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Оно открывает перспективы для дальнейших изысканий в области этнолингвистики и межкультурной коммуникации, подчеркивая необходимость учета культурного контекста при передаче смысла пословиц.

Научная новизна статьи проявляется в попытке впервые провести сопоставительное исследование пословиц с фитонимами в столь разных языках, как французский и узбекский. Работа подчеркивает как универсалии, характерные для всех человеческих сообществ, так и уникальные черты, присущие именно данным двум культурам.

По структуре работа логична и последовательна. Анализ проводится по тематическим группам (цветок, дерево, плод, трава, зерно, овощи). Однако оформление текста могло бы быть более лаконичным и четким, особенно в части объяснения подходов к выделению концептов. Иногда изложение излишне подробно описывает очевидные вещи, что отвлекает читателя от основной мысли.

Содержание статьи насыщено примерами и пояснениями, позволяющими наглядно продемонстрировать разницу и сходство между двумя языками. Примеры приводятся последовательно и подкрепляются цитатами из авторитетных научных работ.

Список использованной литературы включает как отечественные, так и зарубежные источники. Особенное значение имеют французские и узбекские фразеологические словари, обеспечившие базу для анализа. Тем не менее, представляется целесообразным расширить список новейших публикаций по данному вопросу, учитывая современные тенденции развития науки.

Выводы автора убедительны и обоснованы. Они демонстрируют глубокую взаимосвязь между языком и культурой, подчеркивая универсальность и уникальность человеческой психики. Показано, насколько важным инструментом выражения глубоких смыслов служат народные пословицы, содержащие образы природного мира.

Статья будет интересна специалистам в области этнографии, филологии, культурной антропологии, а также студентам соответствующих специальностей. Использование наглядных примеров и простоты подачи материала делают её доступной широкой публике, заинтересованной в познании национальной культуры и психологии народов Франции и Узбекистана.

Таким образом, данная статья заслуживает внимания научного сообщества благодаря своей оригинальной тематике и тщательной обработке материала. Рекомендую статью к публикации в научном журнале.